

Иванова Инна Владимировна

магистрант

Научный руководитель

Насреддинова Кристина Александровна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: КРАТНЫЙ ШТРАФ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НАКАЗАНИЯ И ИСПОЛНИМОСТЬ ПРИГОВОРА

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности назначения наказания за взяточничество, predetermined имущественной конструкцией санкций ст. 290 УК РФ: кратный штраф исчисляется от суммы взятки, а не от вреда, а выбор основного наказания решает судьбу дополнительного. На материале обобщения отказов в наложении ареста обосновывается вывод: имущественная часть наказания определяется не приговором, а полной обеспечительной работы на стадии расследования.*

***Ключевые слова:** взяточничество, получение взятки, назначение наказания, кратный штраф, лишение права занимать должности, конфискация имущества, арест имущества, исполнимость приговора.*

Назначая наказание за взяточничество, суд одновременно определяет денежное обязательство, размер которого исчисляется не от вреда и не от дохода виновного, а от суммы взятки. Применяются эти нормы широко: за первое полугодие 2025 г. по ст. 290 УК РФ осуждено 2604 лица, по ст. 291.2 УК РФ – 2014 [1]. Между тем особенности назначения наказания здесь обсуждаются преимущественно в части размера кратного штрафа, тогда как лежат они в разных плоскостях – от конструкции санкции до исполнения приговора.

Первая особенность очевидна – это кратность. Все шесть частей ст. 290 УК РФ предусматривают штраф, исчисляемый в величине, кратной сумме взятки: от

десятикратной до пятидесятикратной по ч. 1 и от восьмидесятикратной до столкратной по ч. 6; ч. 2 ст. 46 УК РФ ограничивает его и снизу – двадцатью пятью тысячами рублей, и сверху – пятьюстами миллионами. Отсюда следствие, общеуголовным составам неизвестное: базой исчисления наказания служит обстоятельство, которое само является предметом доказывания. Сумма взятки задает квалификацию, отделяет содеянное от мелкого взяточничества и определяет пределы штрафа. Погрешность в ее установлении переносится в наказание умноженной на коэффициент кратности: при взятке в 200 тыс. руб. деяние образует крупный размер, штраф составит от 14 до 18 млн руб., и уточнение предмета всего на 50 тыс. руб. сдвигает эти пределы почти на 4 млн.

Вторая особенность видна прямо из текста санкций, но отмечается редко. Кратный штраф, назначенный по ст. 290 УК РФ как основное наказание, сопровождается лишением права занимать определенные должности без оговорки «или без такового» – дополнительное наказание здесь обязательно. При лишении свободы картина обратная: ч. 1 ст. 290 УК РФ такого наказания не содержит вовсе, а в ч.ч. 2 – 6 оно факультативно. Выходит, что более мягкий вариант основного наказания влечет обязательное правоограничение, а более строгий – нет. Молчанием санкции суд, впрочем, не связан: при условиях ч. 3 ст. 47 УК РФ лишение права назначается и тогда, когда статья его не предусматривает, и Пленум Верховного Суда РФ требует такую возможность обсуждать (п. 36.2 постановления от 09.07.2013 №24 в ред. от 09.12.2025). По ч.ч. 3 – 6 ст. 290 УК РФ возможно и лишение звания, классного чина и наград (ст. 48 УК РФ).

Третья особенность – обязанность оценивать исполнимость наказания уже при его назначении. Обсуждая штраф, суду, как указал Пленум, «необходимо обсуждать возможность его исполнения», выясняя имущественное положение осужденного и его семьи, наличие работы, дохода, имущества и иждивенцев (п. 36.1 того же постановления); ч. 3 ст. 46 УК РФ позволяет рассрочить выплату на срок до пяти лет. Однако по общему правилу штраф уплачивается в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу (ч. 1 ст. 31 УИК РФ), и несоответствие этого срока суммам, исчисленным кратно, обоснованно связывается

с низким уровнем фактического исполнения [2, с. 218]. Существенное другое: ч. 5 ст. 46 УК РФ построена асимметрично – обычный штраф при злостном уклонении заменяется любым наказанием, кроме лишения свободы, а кратный заменяется наказанием в пределах санкции статьи, причем «назначенное наказание не может быть условным». Кратный штраф несет в себе отложенную альтернативу реального лишения свободы, и назначение его без проверки платежеспособности оборачивается не снисхождением, а отсрочкой более строгой меры.

Четвертая особенность в том, что имущественное обременение приговором не исчерпывается. Получение взятки названо в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и полученное конфискуется независимо от штрафа; ст. 291 и 291.2 УК РФ в перечне не упомянуты, но судьба переданных ценностей разрешена разъяснением – они обращаются в собственность государства и взяткодателю не возвращаются, даже если он освобожден от ответственности (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 №17). Когда изъять предмет невозможно, конфискуется денежная сумма, соответствующая его стоимости (ст. 104.2 УК РФ), а стоимость подтверждается доказательствами, при сомнениях – заключением специалиста или эксперта (п. 9 того же постановления). Обременение по делу о взятке в 200 тыс. руб. составит, следовательно, 14 – 18 млн руб. штрафа и 200 тыс. руб. конфискации, тогда как вреда конкретному лицу не причинено и гражданский иск обычно не заявляется.

Все четыре особенности сходятся в одной точке: имущественная часть наказания реальна ровно настолько, насколько к моменту приговора есть имущество, на которое может быть обращено взыскание, а решается это на расследовании – наложении ареста (ст. 115 УПК РФ). Обобщение отказов в удовлетворении таких ходатайств по итогам 2023 г. в одном из регионов Приволжского федерального округа показало, что ни одно основание отказа не связано с оценкой содеянного: суды отказывали потому, что по представленному материалу проверить наличие оснований ареста было невозможно.

Наиболее многочисленны отказы по недоказанности принадлежности имущества: ходатайства заявлялись без правоустанавливающих документов, а в одном случае выписка из ЕГРН имела годичную давность и актуальной судом не признана. Та же ошибка в ином виде – арест предметов, изъятых при обыске: протокол подтверждает обнаружение вещи, но не принадлежность ее подозреваемому, тогда как принадлежность образует условие применения ч. 1 ст. 115 УПК РФ, а по имуществу третьих лиц – предмет отдельного доказывания (ч. 3 ст. 115 УПК РФ). Вторую группу образует отсутствие сведений о стоимости: требование соразмерности в ст. 115 УПК РФ не закреплено, но выводится из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и поддерживается практикой [3], единого же источника сведений нет, а значение используемых документов неодинаково – договор и кассовый чек являются иными документами (ст. 84 УПК РФ), цена предложения с сайта объявлений доказательством не является. Участие специалиста ч. 5 ст. 115 УПК РФ допускает, но практически оно не используется, хотя применять на стадии обеспечения стандарт ниже конфискационных оснований нет. Третья группа дефектов организационная: не приложены постановления о принятии дела к производству заявившим ходатайство следователем, о продлении срока следствия, о возбуждении и соединении дел, – а восполнить пробел в заседании нельзя, оно длится не более 24 часов (ч. 2 ст. 165 УПК РФ). Четвертая группа видна по материалам самих дел: протокол наложения ареста вопреки ч. 8 ст. 115 УПК РФ не составляется, из-за чего лицо лишается возможности обжаловать решение, а при прекращении дела вопрос об отмене ареста не разрешается, хотя п. 8 ч. 2 ст. 213 УПК РФ относит его к обязательному содержанию постановления [4, с. 230].

Приговором проблема не завершается. Постановлением от 17.12.2025 №46-П Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ ряд норм законодательства о банкротстве и об исполнительном производстве, ст. 115 и 115.1 УПК РФ, ч. 1 и 2 ст. 31 УИК РФ в той мере, в какой они не обеспечивают определенности в очередности взыскания штрафа, назначенного гражданину-

банкроту дополнительным наказанием; впредь до изменений такой штраф взыскивается в третью очередь [5]. Кратный штраф при лишении свободы, следовательно, конкурирует с требованиями иных кредиторов.

Отсюда несколько следствий. Описательно-мотивировочная часть приговора по делу о взяточничестве должна содержать не ссылку на кратность, а расчет: установленную сумму взятки, часть ст. 290 УК РФ, границы кратного штрафа по санкции, размер дополнительного штрафа и сумму конфискации. Тот же расчет уместен в ходатайстве об аресте, где предел обеспечения разумнее определять по нижней границе кратности: обременение остается соразмерным, а приговор исполнимым при любом варианте назначения наказания. Стандарт доказывания стоимости должен быть единым на всех стадиях. Минимальный перечень прилагаемых к ходатайству материалов стоит закрепить в законе: сейчас комплектность определяется ведомственными рекомендациями, для суда нормативного значения не имеющими и различающимися от региона к региону, тогда как ее несоблюдение стоит следствию отказа.

Строгость санкции сама по себе не предопределяет ничего. Назначение наказания за взяточничество лишь завершает работу, выполненную задолго до приговора, и там, где она не выполнена, кратный штраф и конфискация остаются записью в резолютивной части.

Список литературы

1. Судебная статистика: в России чаще всего осуждают за взятки // Коммерсантъ. 21.10.2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8139111> (дата обращения: 08.10.2026). – Текст : электронный.
2. Крошкин, А. В. О проблемах исполнения «кратного» штрафа / А. В. Крошкин, А. А. Горшенин // Молодой ученый. – 2018. – № 16 (202). – С. 216–218.
3. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 УПК РФ: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Булатов, Б. Б. Основания отмены ареста, наложенного на имущество в досудебном производстве по уголовным делам / Б. Б. Булатов, А. С. Дежнев // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 460. – С. 228–233.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации : от 17.12.2025 №46-П // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512180001> (дата обращения: 08.10.2026). – Текст : электронный.